

Глаза Какаши прищурились от улыбки, которую она так любила. Его рука сжалась вокруг ее руки. "Ты готова вернуться?"

Если бы только он был настоящим. Но Цунаде проглотила слезы и ответила ему. "Хай."

...

Цунаде открыла глаза. Ее веки казались тяжелыми... такими тяжелыми. Почти бессознательно она обхватила рукой место, где была рука Какаши, желая вспомнить его теплое прикосновение, пока оно не исчезло.

Но ее пальцы обхватили настоящую руку. Твердую, теплую руку, которая мягко сжала ее в ответ.

"Тсуна. Ты вернулась".

Она... знала этот голос. Она знала этот голос. Цунаде судорожно повернула голову, отчаянно ища. Неужели ей все еще снится сон? Схватив его за руку, чтобы он не мог исчезнуть, она нашла его. Он стоял на коленях рядом с ней и держал ее за руку, глядя ей в глаза. Она выдохнула шепотом: "Какаши...?".

"Хай. Это я." Слезы блестели в его серых глазах, и одна упала свободно. "Я здесь, Тсуна".

Какаши.

Цунаде не знала, где она нашла силы встать, но в следующее мгновение она уже обхватила его шею руками, не в силах сдержать слезы. Она не знала, как он остался жив. Она не знала, как он оказался здесь, в ее объятиях, теплый и твердый. Но он был здесь. "Какаши..." Она могла только повторять его имя сквозь рыдания, уткнувшись лицом в его шею. "Какаши... Какаши..."

Какаши обхватил ее руками и прижал к себе, словно боясь, что она может исчезнуть. Его рука гладила ее волосы, а слезы увлажняли ее плечо. "Тсуна..." Его голос прервался. "Я здесь, Цуна".

Цунаде сделала дрожащий вдох и позволила себе прижаться к нему. Ее дрожащие мышцы не выдержали, и она опустила голову, прижавшись головой к его груди. Его рука крепко обхватила ее. "Но я чувствовала, как ты умираешь".

"Хай." Грудь Какаши прижалась к ее щеке. "Но Наруто нашел настоящую Боль и убедил его вернуть нас обратно. Все здесь".

Наруто. Цунаде закрыла глаза и улыбнулась, впитывая комфорт от того, что ее обнимает

Какаши. Впервые за долгое время она чувствовала себя... в безопасности. "Если кто и может изменить этот разбитый мир, так это Наруто". Она слабо рассмеялась. "Жаль, что он еще не готов стать хокаге".

Мозолистый палец Какаши погладил голую кожу ее руки. "Он будет рад, что ты проснулась. Он беспокоился о тебе, ты же знаешь".

Цунаде болезненно сглотнула. Она не хотела вспоминать кошмарный цикл темноты, воспоминаний и сожалений, в который она попала. "Как долго я был... в коме?"

Грудь Какаши разжалась со вздохом. "Две недели".

Даже эти два слова, но напряжение в его голосе говорили о том, что для него это было гораздо дольше. Цунаде подняла голову, и ее рука нашла изгиб его челюсти, повернув его лицо к себе. Сердце заколотилось от его пристального взгляда. Кончики пальцев нащупали край его маски, но она колебалась. Она хотела - нет, ей нужно было знать, был ли это он, а не плод ее сознания. Прошел ли он через ужасы ее сознания, чтобы найти ее? "Какаши".

"Цунаде-баачан!"

Наруто ворвался в палатку, за ним последовали Шизуне и Сай. В следующее мгновение руки Наруто обхватили и ее, и Какаши, и она почувствовала, как блондин чуть не выбил из нее жизнь, обнимая с энтузиазмом. "Я знал, что ты проснешься! Я ни секунды в этом не сомневался, поверь!" Какаши издал хриплый звук, и только тогда Наруто отстранился, все еще широко ухмыляясь, хотя его брови взметнулись в беспокойстве. "Ах, простите. Я немного увлекся. Но ты очнулся, Баачан!"

"Хай." Цунаде улыбнулась, сердце потеплело. Несмотря на его слова, она знала, что его слишком ласковый жест показывает, как он волновался. "Боюсь, ты еще не скоро станешь хокаге". Она протянула руку и взъерошила его светлые колючки. "Но я слышала, что ты спас всех нас от Боли. Я горжусь тобой, Наруто".

Ухмылка Наруто озарила все его лицо, но его голос приобрел более серьезные нотки, когда он твердо сказал: "Я не смог бы сделать это без поддержки всей Конохи, поверь! Какаши-сенсей напомнил мне об этом".

Шизуне резко прочистила горло. Цунаде подняла взгляд на свою помощницу и подругу, и хотя облегчение Шизуне было ощутимым, розовое смущение окрасило ее щеки. Тут же Цунаде заметила, что Какаши все еще держит ее на коленях, прижимая к своей груди. Между джонином и хокаге такого никогда не было.

Какаши, казалось, понял то же самое, и быстро подался вперед. "Маа, как вы думаете, Цунаде-сама, вы можете стоять?"

"Х-хай, думаю, да". Лицо горело, Цунаде собрала свои дрожащие ноги под себя, и смогла встать с помощью Наруто и Какаши. Она не могла смотреть на Шизуне, поэтому ее взгляд нашел угол палатки... где Сай поддерживал измученную Ино Яманаку. Оба изо всех сил старались скрыть улыбки. Боги, - тихо выругалась она. Неужели все в Конохе были в этой палатке?

Шизуне бросилась вперед и обняла ее. "Я так рада, что вы проснулись, Цунаде-сама".

Цунаде обняла ее в ответ, хотя это не помогло ей избавиться от напряжения в плечах. Их с Какаши чувства друг к другу больше не были секретом. Как скоро старейшины и совет узнают об этом? В ее пустом желудке нарастало тошнотворное чувство. И что они сделают, когда узнают? "Хай, я тоже".

Шизуне отступила назад, нервно теребя пальцами узел кимоно, и посмотрела на Цунаде и Какаши. "Какаши-сан, старейшины и Шикаку Нара ждут вас на южной окраине лагеря".

Цунаде нахмурилась. Старейшины? "О чем ты говоришь?"

Какаши подошел к ней. "Маа, они хотят представить меня Даймё Огня как Хокаге Рокудайме". Он протянул локоть, явно наслаждаясь собой. "Пойдем, удивим их, ладно?"

... Рокудайме? Цунаде закрыла рот. Но если они выбрали Какаши, значит ли это, что он был... помилован? Она сдержала свои вопросы и взяла Какаши за локоть, желая вырваться из душливого внутреннего пространства палатки. "Понятно. Тогда я ожидаю полный отчет о последних двух неделях по дороге".

Какаши плотнее прижал ее руку к своему боку. Его глаз прищурился. "Как пожелаешь".

Цунаде оглянулась, когда они выходили из палатки, и почти пожалела, что не сделала этого. Все взгляды были прикованы к ним, и даже Наруто имел самодовольное выражение лица. Она зашипела: "Чего вы все тут стоите? Разве у вас нет работы?".

Атмосфера быстро сменилась тревогой и выпрямлением позвоночника. "Хай, Хокаге-сама!"

Как только они скрылись из виду, Цунаде почувствовала усталость в плечах и ногах. Двухнедельное пребывание в коме оказалось более изнурительным, чем она могла предположить. Ей хотелось прислонить свою больную голову к плечу Какаши, но она не решалась. Но она заметила, что он замедлил шаг, чтобы соответствовать ее шагу. В этот раз она слишком устала, чтобы спорить. "Итак... Рокудайме, хм?"

Какаши пригнул голову, как бы смущаясь. "Хай. Они были в отчаянии, поэтому я согласился. Но теперь ты вернулся, так что это не имеет значения".

Но это имело значение. Очень большое. Цунаде не пыталась скрыть надежду в своем голосе.

"Это значит, что они помиловали тебя".

"Хай." Но серебряные брови Какаши были нарисованы, как будто он был обеспокоен.

Прежде чем Цунаде успела спросить, что его беспокоит, громкое ликование вернуло ее в настоящее. Деревенские жители и шиноби столпились вокруг своих палаток, когда она проходила мимо, радость и облегчение озаряли каждое лицо. Цунаде смотрела на ликование вокруг нее, и странное теплое чувство наполняло ее грудь. Неужели они все так переживали за нее? Наконец, она собралась с силами, чтобы улыбнуться и помахать рукой, пока они шли через лагерь.

Какаши наклонился к ней, чтобы прошептать: "Наруто может быть их героем, но ты - их опора. Видишь, как много ты для них значишь?"

Цунаде потупила взор. Она, потерянная в своей горе и ненависти к себе, почти бросила их. Опять. Она прошептала, преодолевая комок в горле: "Я не заслуживаю их, Какаши".

"Маа, я думаю, пусть они сами судят об этом". Какаши наклонил подбородок в маске к толпе.

Цунаде смотрела на сияющие лица вокруг нее и на Какаши рядом с ней, его рука была твердой и теплой. На мгновение она позволила себе поверить, что, возможно, все изменится к лучшему.

Пока старейшины не ударили ее по лицу одним словом.

"Нет."

Цунаде стиснула зубы, борясь с желанием стукнуть каблуком по земле и отправить их в кратер. "Ты хоть понимаешь, что ты делаешь? Ты помиловал Какаши ради своих нужд, и ты не можешь отбросить его только потому, что эти нужды исчезли!"

"Цунаде-сама..." предупредил Шикаку. Но сожаление и усталость прорезали его покрытое шрамами лицо, и она знала, что он согласен с ней, хотя и не мог этого сказать.

Кохару подняла обвисший подбородок. "Мы очень рады, что вы пришли в себя, Цунаде-сама. Но присутствие Хатаке мешает нам теперь, когда вы вернулись. Конохе нужна стабильность, а пропавший нин, убивший одного из наших, не вписывается в эту систему. Будет лучше, если он уйдет".

Какаши молчал весь разговор, но теперь он повернулся к ней, в его взгляде была решимость - решимость, которую она не хотела видеть. "Цунаде-сама..."

"Нет. Я не дам тебе этого". Цунаде посмотрела на Кохару и Хомуру. Она сжала пальцы в кулаки, чтобы не дрожать. Она не могла потерять Какаши. Не сейчас. Не сейчас, когда он наконец-то вернулся. "Грядет война, и Какаши нужен нам здесь. Даже ты должна согласиться, что..."

"Сейчас не время вмешивать Совет в такое дело", - категорично заявила Хомура. "Мы так и сделаем, если вы будете упорствовать в неповиновении нам. Какаши Хатаке должен уйти, ради блага Конохи".

Цунаде склонила голову, хотя все внутри нее хотело закричать. Неужели для Конохи будет лучше, если Какаши уйдет? Она не могла в это поверить. Но что она могла сделать? Старейшины были правы в одном: сейчас не время вступать в конфронтацию с советом. Она должна была отпустить его. Снова.

"Цунаде-сама, не позволяйте своим личным чувствам мешать вам". Голос Кохару смягчился... или ей это показалось? "Мы разрешим вам поддерживать контакт с Хатаке и призывать его на помощь, если возникнет необходимость. Но это все, что мы можем сделать".

Цунаде закрыла глаза. Возможно, Кохару была более проникательной, чем она думала. Как бы то ни было, выбора у нее не было. Ее грудь болела с каждым ударом сердца. "Очень хорошо."

"Маа, тогда мне пора идти". Какаши поднял руку в знак прощания, хотя и избегал взгляда Цунаде. "Хорошо, что я вернулся ненадолго. И я всегда к вашим услугам, Хокаге-сама". С этими словами он повернулся и пошел в сторону ворот Конохи.

Цунаде смотрела ему вслед, и пустота в ее животе переходила на грудь. Вот так просто? Он собирался уйти вот так просто? После всего, что произошло, он собирался уйти, как ни в чем не бывало? Клянусь богами шиноби, он умер. И она... чуть не сделала это. Если бы он не спас ее.

Нет. Она не собиралась позволить ему так просто уйти.

"Теперь, когда с ним разобрались, - начала Кохару, - мы должны обсудить последствия..."

"Простите, что прерываю вас", - холодно сказала Цунаде, ничуть не извиняясь. "Но я вышла из комы менее получаса назад. Эти обсуждения ждали две недели; я думаю, они могут подождать еще немного. Так что, если вы меня извините, у меня есть более неотложные дела".

Либо она ошеломила старейшин, либо они не нашли, что ответить, потому что они молчали, пока она уходила.

Цунаде ускорила шаг, отчаянно пытаясь добраться до ворот и успеть догнать Какаши. Она взобралась на последнюю насыпь валунов вокруг остатков ворот и увидела серебристые

волосы. "Какаши!"

Какаши остановился и повернулся к ней лицом. Он стоял спокойно, засунув руку в карман, но эмоции, отражавшиеся в его глазах, выдавали его переживания. Ему было так же тяжело уходить, как и ей. "Цунаде-сама? Вам что-то нужно?"

Цунаде шла навстречу ему, прекрасно понимая, что они находятся на виду у всех, кто смотрит в их сторону. "Это был ты, не так ли? Ты вошел в мое сознание. Каким-то образом, Ино..."

Какаши ждал, но когда она не закончила фразу, он кивнул. "Хай. Тебе нужно было знать, что надежда еще есть". Он мягко улыбнулся. "Я рад, что смог увидеть в твоём прошлом то, что сделало тебя такой, какая ты есть".

Как он всегда говорил такие вещи, от которых у нее внутри все превращалось в кашу? Цунаде крепко сложила руки, иначе она бы обхватила ими Какаши, кто бы ни смотрел. "Ну... Я хотела сказать тебе спасибо. За то, что спас меня. Я знаю, это было нелегко". Преуменьшение, но она сделала все, что могла.

Какаши подошел к ней и, прежде чем она успела возразить, наклонил ее подбородок к себе. "Тсуна, ты первая спасла меня". Он поцеловал ее в лоб губами, скрытыми маской, и отстранился, улыбнувшись. "Я всегда буду рядом с тобой. Я ведь обещал, не так ли?"

"I..." Цунаде не смогла сдержать глупую улыбку, но ее уже не волновало, кто ее увидит. "Я ожидаю, что ты вернешься, как только я пошлю за тобой".

"Конечно, Хокаге-сама". Какаши поклонился, хотя его напряженный взгляд не покидал ее. "У меня такое чувство, что рано или поздно я снова понадобится Конохе".

"Хай." Цунаде посмотрела на горизонт и вздрогнула. Война приближалась. А вместе с ней кровь, ненависть, крики... и смерть. Она встряхнулась и снова сосредоточилась на Какаши. "Боюсь, худшее еще впереди".

Какаши мрачно кивнул. Он повернулся, чтобы уйти, но тут Цунаде охватил импульс, и она двинулась вперед, схватив его за руку. Он остановился и вопросительно оглянулся. "Цунаде?"

"Не надо..." Цунаде тяжело сглотнула, пытаясь восстановить контроль над собой. Боги, она ненавидела чувствовать себя слабой. "Не умирай. Я не могу потерять тебя снова".

Какаши сжал ее руку, его большой палец нежно провел по внутренней стороне ее запястья. Затем он исчез, растворившись в деревьях, окружавших кратер Конохи.

Цунаде стояла в одиночестве, не двигаясь, пока солнце не опустилось за верхушки деревьев. Несмотря на то, что Какаши больше нет, в ее груди теплилась надежда. Что бы ни пришло в

Коноху, они преодолеют это. Вместе.

Ведь это и означало выстоять.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474567>